

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Филатов Алексей Юрьевич

канд. пед. наук, доцент

Рязанское высшее воздушно-десантное командное
дважды Краснознаменное училище (военный институт)

имени генерала армии В.Ф. Маргелова

г. Рязань, Рязанская область

СОДЕРЖАНИЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ БУДУЩЕГО АРМИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются приемы и способы повышения качества военного образования по средствам обобщения боевого опыта и опыта повседневной жизнедеятельности с целью поиска путей увеличения эффективности процесса обучения в военных ВУЗах.

Ключевые слова: образование, принципы, специфика, содержание, опыт, задачи.

«Народ вправе желать, чтобы офицеры, в полное подчинение коим поступают его дети, были безупречными».

А. Апухтин

Военное образование – образование специальное, имеющее свои ступени: нижнюю, среднюю и высшую.

Специфику и содержание этого военного образования могут определять только военные специалисты. «Стыковка» с общим образованием может и должна пролегать только по линии необходимости завершения общего образования личности. Все остальные попытки «интегрировать» военное образование в систему высшего образования неизбежно нанесут ущерб образованию военному.

Можно считать аксиомой утверждение, что армии без военной мысли и военной науки не бывает, а если бывает, то и армия, и государство всегда платят за это кровью и поражением.

Наука вообще, в том числе и военная наука, как мысль, должна опережать практику, подсказывая ей разумные пути, иначе практика, а в нашем случае – власть, будет неизбежно наткаться на собственные «грабли», что мы часто и наблюдаем в своей собственной истории.

К сожалению, исторически, судьба военной науки в России всегда была печальной, поэтому ее боевая практика была всегда оплачена лишней кровью, но даже и в тех случаях, когда она была успешной, она потом не всегда превращалась в теорию и была востребована армейским и государственным руководством.

Вся военная наука построена на знании реальных боевых событий и способности обобщить этот опыт до уровня выводов, носящих характер неких базовых принципов военного искусства. Только такой путь дает реальные военные знания и рождает собственно военную науку.

К сожалению, мы изучаем боевой опыт не по боевым документам, а по учебникам, которые дают лишь общее представление «о мнении начальников по поводу событий». Поэтому мы практически не знаем ни отечественного боевого опыта, ни, тем более, зарубежного и каждый раз пытаемся «изобрести велосипед».

Самое печальное в этом то, что Россия обладает уникальным военным научным наследием, которое до сих пор остается абсолютно неизвестным и поэтому не введенным в военно-научный оборот, а значит и в практику военного образования и действий войск.

Это касается нашего военного наследия всех эпох, от до сих пор не разобранной стратегической переписки Александра Суворова до трудов российской военной мысли в изгнании после революции, документов, анализирующих причины наших военных неудач в Великой Отечественной войне и даже Афганской и Первой Чеченской кампаний.

Более того, полное пренебрежение военной наукой, а также полное пренебрежение законами и принципами военного дела, историческим и даже ближайшим боевым опытом, идущее от несомненного недостатка образования, культуры и личного опыта вождения войск нашим высшим командным составом, приводило на практике к нашим неудачам в войнах, и исторически всегда не давало России возможности качественно провести военные реформы, и Россия год за годом и век за веком отставала в своем военном развитии.

У нас сегодня практически нет фундаментальных военно-научных трудов стратегического уровня, в том числе и прогностического характера, поэтому, если считать принятую Военную доктрину последним достижением российской военной мысли, то нам жалко и эту мысль, и Россию.

В целом, как это ни прискорбно, приходится констатировать, что сегодня в России фундаментальная национальная военная мысль мертва: советская военная мысль – закончилась, а российская военная мысль – не создается.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: «На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий».

В нынешних условиях проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заставляет по-новому переосмыслить ту роль, которую играют Вооруженные силы в современном обществе, выступая по сути гарантами его дальнейшего успешного развития.

Как отметил по этому поводу Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, «...мы не можем оставить нашу огромную страну без достаточного уровня развития Вооруженных Сил и правоохранительных органов...Любое государство должно уметь защищаться, но такое государство, как Россия, обязано это

делать по-особенному, в силу того, что рубежи нашей страны огромны, количество проблем на территории нашего государства также весьма значительно. Мы находимся в достаточно сложном моменте развития» [1].

«Армия является важнейшим элементом политической системы общества, обеспечивая стабильность и преемственность власти, она выступает своего рода символом государственности» – пишут О.В. Бондаренко и С.Н. Вагин [3].

Сложные общественно-политические, экономические процессы, происходящие в стране и окружающем мире, ставят новые задачи перед Вооруженными силами России, обуславливают необходимость их коренного реформирования и модернизации. В этой связи в своем докладе на Госсовете Российской Федерации 8 февраля 2008 года «О стратегии развития России до 2020 года», говоря о необходимости новых подходов к военному строительству, Президент России В.В. Путин заметил: «...Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня» [5].

Следует отметить, что в настоящее время для повышения эффективности противодействия актуальным угрозам общественной и национальной безопасности принципиально новыми методами руководством страны, Вооруженных сил России реализуется специальная система мер. Но укрепить правопорядок, защитить права и интересы граждан, общества, государства от различного рода угроз без квалифицированных специалистов, обладающих профессиональной компетентностью, высокими морально-нравственными качествами, невозможно.

«Военным делом должны заниматься люди, получившие современное качественное образование, отвечающее запросам времени, – указал премьер-министр России Д.А. Медведев. – Люди, которые готовы решать современные боевые задачи, причем решать их самым эффективным образом...» [1, 2].

Центральное место в решении указанной задачи принадлежит системе военного образования России, которая является источником кадров, адаптированных к специфике работы Вооруженных сил России.

Как отмечает В.А. Македонский: «Система военного образования Российской Федерации – уникальное социальное явление мирового масштаба. Исторически сложилось так, что более трех столетий назад именно военное образование стало праматерью профессионального образования страны» [6].

«Военное образование с момента зарождения постоянно привлекает к себе внимание ученых и практиков, представителей разных отраслей знаний, социальных сфер и государственных ведомств и многим видится в качестве одного из управляемых факторов, с помощью которого можно влиять на будущее армии и государства в целом, т.е. задавать определенное направление развитию общества, глобальным процессам, цивилизации, военному строительству – пишет А.Ф. Чубуков. – Это внимание продиктовано и тем, что во все времена военное образование обеспечивало высокий уровень боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, т.к. передовые достижения научно-технического прогресса, в первую очередь, использовались в создании новейших образцов вооружения и военной техники, развитии стратегии и тактики вооруженной борьбы, обеспечении безопасности государства» [6].

В этой связи вполне закономерно, что в настоящее время оптимизация системы военного образования является одним из приоритетных направлений проходящей реформы Вооруженных сил Российской Федерации. В основе этого процесса должен лежать принцип бережного отношения к историческому наследию, многовековому опыту и позитивным результатам предшествующих военных реформ.

Лицо армии всегда определяет офицерский корпус – стержень армии, основа ее существования. Именно офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции, в его среде вырабатывается преемственность поколений носителей воинской славы страны.

Каков офицер – такова и армия [3].

Отечественный опыт подготовки офицерских кадров убедительно указывает на необходимость, разумную достаточность и достаточно высокое качество

подготовки военных специалистов. Однако, несмотря на то, что система профессионального образования военного специалиста имеет глубокие корни своего исторического развития, хорошо зарекомендовала себя на практике и заслуженно является уникальной школой качественной подготовки высококлассных военных специалистов, в настоящее время более чем очевидна потребность ее реформирования и модернизации.

Необходимость совершенствования системы военного образования определяют следующие факторы:

- отсутствие четко скоординированной доктрины (концепции) военного образования как детерминирующего фактора в определении целей и задач образовательной политики военного ведомства;
- недостаточная военно-профессиональная направленность образовательных программ военных учебных заведений;
- недостаточно высокий уровень качественной характеристики профессорско-преподавательского состава военно-учебных заведений, обусловленный особенностями прохождения военной службы офицерами-преподавателями;
- отсталое состояние учебно-материальной базы военных учебных заведений, не обеспечивающей достижение требуемого качества подготовки офицерских кадров на основе передовых научно-технических достижений;

Ни одна страна мира в наши дни в полной мере не удовлетворена своей системой образования, в том числе системой военного образования.

Наше государство не является исключением.

В эпоху высоко динамичных социально-экономических процессов, происходящих в российском обществе, в условиях быстро обновляющегося содержания знаний, постоянного его приращения, изменения потребностей в конкретном виде знания остро встает вопрос «чему и как учить?».

Каждое государство, естественно, решает свои проблемы с учетом сложившихся культурных традиций и экономических возможностей. На основе общих тенденций развития системы военного образования, как в России, так и за рубе-

жом можно сформулировать ряд закономерностей развития военного образования, учет которых позволит обеспечить прогрессивную направленность его реформирования и целенаправленную деятельность военных вузов в интересах обеспечения высокого качества подготовки современных офицерских кадров.

Основными из них, на наш взгляд, являются зависимость военного образования от общенациональных интересов, национальной безопасности и экономических возможностей страны, мирового уровня развития средств вооруженной борьбы, государственной образовательной политики, организационной структуры управления военным образованием, степени его интеграции с фундаментальными науками, уровня научно-педагогического потенциала и материально-технического обеспечения военных вузов, а также зависимость качества военного образования от опережающего развития военной науки и степени ее проникновения в практику применения армии и флота[6].

Особенно следует подчеркнуть тот факт, что содержание военного образования, тот необходимый минимум знаний в процессе профессиональной подготовки военного специалиста, который гарантирует эффективное управление войсками и оружием в современных войнах и вооруженных конфликтах, определяется уровнем и тенденциями развития средств вооруженной борьбы. Как отмечал в своем выступлении на сборе руководящего состава Вооруженных сил Российской Федерации второй Президент России В.В. Путин «... войска должны в совершенстве овладеть новыми поколениями техники и оружия» [4].

В этой связи, без всякого преувеличения, следует констатировать, что одной из важнейших задач, стоящих перед военными образовательными учреждениями, является формирование современной модели образования, призванной обеспечить эффективное решение задач в сфере непрерывной профессиональной подготовки офицеров Вооруженных сил с учетом современных тенденций развития общества, методов и средств ведения вооруженного противоборства.

Как можно заметить, система непрерывной профессиональной подготовки военных специалистов представляет собой, с одной стороны, достаточно строй-

ную, исторически сложившуюся систему образовательных заведений различного уровня, а с другой, – систему профессионального обучения в процессе служебно-боевой деятельности.

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что процесс подготовки военных специалистов состоит из совокупности сменяющих друг друга во времени фаз подготовки в различных компонентах рассматриваемой системы. Эта смена, имеющая своей целью непрерывное повышение уровня знаний, умений и навыков, определяется сложившейся практикой прохождения службы и является по своей сути недостаточно эффективной в современных условиях.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением целого ряда авторов о том, что выход на качественно новый уровень работы невозможен без повышения уровня профессиональной подготовки военных специалистов и ее важнейших составных частей – тактики и огневой подготовки.

Рассмотрев, таким образом, основные проблемы обучения, мы вправе сделать следующее заключение:

– вопрос о характере и назначении военной школы – первостепенной важности государственная проблема. Он должен решаться в содружестве взвешенной национальной политики и национальной педагогики;

– военная школа России не может отставать от требований военной науки и практики. Необходимые реформы в ней должны быть подготовлены политически, социально, педагогически и материально;

– учить в военной школе надо: а) только тех, кто достоин носить офицерское звание; б) с верным успехом и эффективностью; в) не трат попусту сил и средств; г) основательно; д) с пользой для обучаемого, вооруженных сил и государства; е) природосообразно;

– военная школа должна обрести свой национальный характер;

– обучение в военной школе должно в большей степени носить волевой, чем образовательный характер;

– наряду с обычной линией военного образования должна существовать элитарная система;

– ключевым моментом в современных условиях является коренное изменение системы приема в военно-учебные заведения и начального этапа обучения;

– военно-учебное дело нельзя вверять в руки людей случайных или неподготовленных к высокой миссии подготовки офицерских кадров.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) [Текст]//Российская газета. –2009. – 19 мая.

2. Президент России. Встреча с офицерами, назначенными на высшие командные должности. 6 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/10843>

3. Вагин С.Н., Бондаренко О.В. Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества [Текст]/С.Н. Вагин, О.В. Бондаренко//Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. –2008. – № 3. – С. 57.

4. «О стратегии развития России до 2020 года». Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета [Текст]//Время новостей. –2008. – 11 фев.

5. Президент России. Выступление Президента на торжественном вечере, посвященном Дню защитника Отечества 22 февраля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/6946/>

6. Македонский, В.А. Система непрерывного профессионального образования военного специалиста в современных условиях [Текст]/В.А. Македонский//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 3. – С. 263